

Глава 960: Чья это лампа души?

Старик тяжело задышал, пристально глядя на бронзовую лампу в руке Мэн Хао. При виде этой лампы у него всё внутри похолодело, а в душе поднялась волна ужаса.

"Эта лампа души... чья она?" — в страхе спросил он себя.

Туман из туманной тверди небес распространился по всем землям предков. Древний могильник, девять загробных гор, могилы патриархов Псевдо Дао и даже поле магического просветления — все эти области потонули в бескрайнем тумане. Земли предков превратились в настоящее море тумана, скрыв и превратив всё в размытые тени. Только вокруг Мэн Хао оставался небольшой круг света, создаваемый пламенем эссенции Божественного Пламени.

Мэн Хао с трудом ловил ртом воздух, а его сердце билось даже быстрее, чем у Фан Линьхэ, Фан Даохуна или седьмого патриарха. Мэн Хао решил использовать бронзовую лампу души в качестве эксперимента, при этом даже он не считал, что эта смехотворная идея может сработать. Он всегда считал её обычной старинной бронзовой лампой... Ему и в голову не могло прийти провести параллели между ней и лампами души практиков царства Древности. Сейчас при взгляде на разошедшийся для него в стороны туман и на чёрный храм в конце пути его сердце забило с небывалой силой.

"Чья это лампа души?!"

Как только в его разуме Мэн Хао возник этот волнующий вопрос, он сразу вспомнил о месте, где добыл бронзовую лампу. Сколько лет она там пролежала? Во время инцидента в монастыре он сумел не дать пламени погаснуть ценой собственной крови, когда пламя лампы наконец потухло само собой, он вобрал в себя весь чёрный дым. Вот что... сделало его таким непохожим на всех остальных — бессмертный меридиан внутри его тела.

"Так это оказывается лампа души. В этой простой лампе скрывается такая чудовищная и непререкаемая мощь, что даже земля предков клана Фан безоговорочно покорилась ей! Если эта лампа души настолько сильна... тогда создавшая её всесильная сущность, должно быть, обладает ещё большим могуществом!"

От такого неожиданного вывода дыхание Мэн Хао сбилось ещё сильнее. Чем больше он об этом думал, тем больше росло его изумление.

"Монастырь Древнего Святого... — Глаза Мэн Хао ярко заблестели, в этот момент он принял решение. — Я точно должен вернуться в тот монастырь Древнего Святого!"

Единственный намёк, который ему удалось найти в руинах храма на планете Южные Небеса, касающийся этой лампы, содержался только в словах "Монастырь Древнего Святого". Судя по всему, в момент, когда он много лет назад взял бронзовую лампу, его судьба изменилась!

Фан Линьхэ и Фан Даохун неподалёку застыли словно громом поражённые. Их челюсти отвисли, глаза стали размером с блюдца. Они не могли подобрать слов, чтобы описать увиденное. Словно они начисто потеряли способность соображать. А потом они увидели, как Мэн Хао глубоко вдохнул, крепче сжал бронзовую лампу и шагнул в раскрытый перед ним путь. Эта сцена окончательно выбила у них землю из-под ног.

"Как такое вообще возможно?.." — думал Фан Даохун, не в силах отвести глаз от уходящего в туман Мэн Хао.

Ему даже начало казаться, что с ним играло воображение, что всё это было иллюзией у него в голове. Фан Линьхэ с размаху ударил себя в грудь, надеясь, болью привести себя в чувства. Сейчас он ощущал, будто весь его мир перевернулось с ног на голову. Впереди лежала гробница патриарха первого поколения — место, где ещё никому не довелось побывать, и всё же Мэн Хао... небрежно вытащил бронзовую лампу и пошёл прямо сквозь туман. Фан Линьхэ поёжился от пронёсшегося внутри него чувству эйфории. Он мысленно благодарил судьбу, что после атаки на этого жуткого практика сумел остаться в живых.

Седьмой патриарх в небе тоже тяжело дышал. Ни его характер, ни выдержка не смогли помочь ему удержать маску спокойствия. Не имело значения, что его культивация находилась на пике царства Древности, Мэн Хао всё равно сумел по-настоящему изумить его.

"Культивация старшего брата 1 эссенция царства Дао и даже с его статусом земного патриарха клана Фан он смог забраться в туман всего на 39 шагов. Однако лампа этого мальчика проложила ему дорогу через всю туманную твердь небес до гробницы! Если посчитать, то этот путь должен состоять по меньшей мере из тысячи шагов! Это всего лишь лампа души, и всё же она превосходит силу 1 эссенции. Насколько чудовищной должна быть культивация человека, создавшего эту лампу души? В плане силы, может, парагон 6 эссенций? Или даже парагон 9 эссенций?! Невозможно, на всех Девяти Горах и Морях нет ни одного парагона 9 эссенций! Единственные, кто ступил на уровень 9 эссенций, — это те три парагона царства Дао из легендарной эпохи древних святых и той чудовищной войны! О 9 эссенциях можно даже не думать. На Девяти Горах и Морях нет даже парагонов 7 эссенций. В нынешнюю эпоху высочайшей культивацией считается 6 эссенций!"

Изумление седьмого патриарха было невозможно описать словами. Он наблюдал, как Мэн Хао с лампой в руке шёл по проложенному в тумане пути. Наконец он глубоко вздохнул, и его глаза засияли загадочным светом. В нём не было ни капли жадности. Раз Мэн Хао обладал бронзовой лампой, он имел полное право войти в туманную твердь небес. Для остальных туманная стена была концом пути. При виде бронзовой лампы в глазах седьмого патриарха всё же промелькнул алчный блеск, однако он не стал пытаться отнять её. Он являлся старейшиной клана и его защитником. К тому же у него имелись свои принципы, когда дело касалось предметов, принадлежащих членам младшего поколения.

К тому же это было против законов клана! Именно эти законы позволили клану расти, развиваться и пережить проверку временем. Члены одного поколения могли сражаться и красть судьбы друг у друга. Это позволялось. Но даже если небесам не было дела до того, будут ли члены старшего поколения красть у людей из младшего поколения, законы клана строго это запрещали. Некоторые смельчаки могли решиться на подобное, но седьмой патриарх был не таким.

"С тех давних пор, как патриарх первого поколения умер во время медитации... только сегодня, спустя много веков, люди увидели его гробницу! Может ли такое быть, что Одна Мысль Звёздная Трансформация наконец-то вновь появиться на Девятой Горе и Море?!"

Седьмой патриарх смотрел вслед уходящему Мэн Хао. Внезапно у него появилось предчувствие.

"Его будущее не ограничено Девятой Горой и Морем! Возможно, он сможет привести клан Фан к совершенно новым высотам!"

Шагая по пути через туманную твердь небес, Мэн Хао слышал только громкий стук крови в ушах. С бронзовой лампой в одной руке он медленно шёл сквозь туман. Под его ногами была

пустота, но каждым шагом он наступал на что-то твёрдое, словно там была земля. В бронзовой лампе танцевал язычок пламени, от которого туман с обеих сторон начинал клочкаться. Все преграды на его пути исчезали, словно дым на ветру, позволяя Мэн Хао идти дальше. Проход в тумане сомкнулся за его спиной, отрезав дорогу назад. Люди снаружи: Фан Линьхэ, Фан Даохун и даже седьмой патриарх со временем потеряли Мэн Хао из виду в клубящемся тумане.

Фан Линьхэ и Фан Даохун переглянулись. Они увидели в глазах друг друга не только изумление... но и радостные искорки. Их жизни находились в руках Мэн Хао, поэтому чем сильнее он становился, тем меньше у них было шансов на побег. Однако... с повышением его силы, их перспективы... в действительности будут только расширяться.

— Возможно, Фан Сюшань ненамеренно подарил нам двоим шанс возвысится над остальными!
— хрипло произнёс Фан Даохун.

Фан Линьхэ судорожно вздохнул и кивнул.

— Если Фан Хао добудет в гробнице благословение, если он станет единственным человеком в клане, кто сможет культивировать Одну Мысль Звёздная Трансформация, тогда его ждёт безграничное будущее!

Оба, словно защитники дхармы, сели в позу лотоса на границе туманной тверди небес в ожидании возвращения Мэн Хао.

Чёрный храм в конце пути, казалось, стоял не очень далеко, вот только путь к нему занял у Мэн Хао очень много времени. Один день, два, три. На третий день Мэн Хао наконец почти добрался до чёрного храма. И хоть храм находился практически в трёх тысячах метрах, он знал... что сейчас находится на территории гробницы!

Над чёрным храмом возвышалась огромная статуя мужчины. Он был облачён в халат даоса, на его высокомерном и горделивом выражении лица отсутствовали какие-либо намёки на гнев, напротив, в изгибе его губ угадывалось даже некоторое добродушие. Он сидел в позе лотоса с закрытыми глазами, словно выполнял дыхательные упражнения. Это была статуя, но выглядела она как живая.

Мужчина был немного похож на Мэн Хао, хотя точнее было бы сказать, что все члены клана слегка походили на этого мужчину. Всё потому, что это был не кто иной, как патриарх первого поколения. Несравненный и поразительный человек, возвысившийся до патриарха основателя клана!

Вокруг лестницы, ведущей к храму, оплеталось восемнадцать огромных драконов, каждый выпускал невероятно древнюю ауру. Словно эти драконы поддерживали своими массивными телами всю гробницу. Зрелище по-настоящему впечатляло!

При виде огромного храма в груди Мэн Хао бешено забилося сердце. Он понимал, что перед ним стояло место последнего упокоения патриарха первого поколения! Именно он положил начало всему клану Фан. И именно из-за него на Девятой Горе и Море существовал могущественный клан Фан. Не зря в клане до сих пор можно было услышать немало легенд и мифов о его подвигах.

Бытовала легенда, повествующая о том, как патриарх первого поколения обрёл силу линии крови клана Фан в Руинах Бессмертия и как он под началом Лорда Ли участвовал в военной компании по объединению раздираемых хаосом Девятой Горы и Моря! По другому преданию, патриарх первого поколения на самом деле не умер, а проживал свою пятую жизнь, блаженно

странствуя, свободный от забот.

Все эти истории и байки сейчас крутились в голове Мэн Хао. Он сделал глубокий вдох и пересёк отметку в три тысячи метров. Подойдя к ступеням, он поднял глаза на огромные двери храма и низко поклонился.

— Член младшего поколения клана Фан Хао выражает почтение патриарху первого поколения!

От его слов храм задрожал, а потом его резные двери начали медленно открываться!

Именно в этот момент... за пределами земли предков и планеты Восточный Триумф под градом ударов Фань Дун'эр створы врат бессмертия начали медленно открываться. Беспредельный бессмертный свет омыл Фань Дун'эр, сделав её изысканной и блестящей, как жемчуг. Испускаемая ей святость стала ещё явственней. Она была писаной красавицей, но сейчас не существовало слов, чтобы описать её красоту.

Практики мира Бога Девяти Морей не сводили с ней глаз... они знали, наступил самый критический момент. Наконец-то они увидят, сколько бессмертных меридианов откроет Фань Дун'эр. За девушкой наблюдали не только практики мира Бога Девяти Морей. Другие секты и кланы с помощью различных техник и сокровищ тоже следили за Фань Дун'эр! Старуха на царстве Дао молча смотрела на Фань Дун'эр. Её губы тронула едва заметная улыбка, а глаза сияли в предвкушении.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/268181>